

УДК 930:94(571.1)«637.7»

К ВОПРОСУ О РОЛИ Т. Н. ТРОИЦКОЙ В ИЗУЧЕНИИ ИРМЕНСКОЙ КУЛЬТУРЫ*С. А. Ковалевский***ON THE ROLE OF T. N. TROIZKAYA IN STUDYING IRMEN CULTURE***S. A. Kovalevsky*

В статье рассматривается роль Т. Н. Троицкой, одного из ведущих специалистов в археологии, древней и средневековой истории Западной Сибири, в процессе изучения ирменской археологической культуры, эпохи поздней бронзы. Источниками для написания данной работы автору послужили полевые отчёты Т. Н. Троицкой за 1950 – 1980-е гг., а также опубликованные работы специалиста. Была собрана информация о 31 памятнике, исследованном Т. Н. Троицкой и её учениками. Также были проанализированы работы Т. Н. Троицкой, в которых представлены её выводы по таким вопросам, как культурная принадлежность, хронология и периодизация, хозяйство, общественный строй, религиозные верования, а также судьбы ирменского населения. Автором была убедительно показана значительная роль Т. Н. Троицкой в процессе изучения ирменской культуры, а также эволюция её взглядов в отношении данного культурного образования эпохи поздней бронзы.

The paper describes the role of T. N. Troizkaya, one of the leading specialists in archaeology, ancient and medieval history of Western Siberia, in studying Irmen archaeological culture of the Late Bronze epoch. The sources of the paper are T. N. Troizkaya's field reports of 1950 – 1980s and her published works. The information on 31 monuments explored by T. N. Troizkaya and her students was collected. The paper analyzed T. N. Troizkaya's works that provided her conclusions about cultural belonging, chronology and periodization, households, social system, religion and destiny of Irmen people. The author clearly described the significant role of T. N. Troizkaya in studying Irmen culture and the evolution of her statements about this culture layer of the Late Bronze epoch.

Ключевые слова: ирменская культура, карасукская культура, археологический памятник, эпоха поздней бронзы.

Keywords: Irmen culture, Karasuk culture, archaeological site, Late Bronze.

Вклад Татьяны Николаевны Троицкой в изучение древней и средневековой истории Новосибирского Приобья и Барабинской лесостепи огромен. Усилиями Новосибирской археологической экспедиции, возглавляемой Т. Н. Троицкой, создан значительный источниковый фонд по археологии этих регионов Западной Сибири. Об исследованиях Т. Н. Троицкой материалов раннего железного века и средневековья сказано уже достаточно много. Это связано с тем, что именно эти исторические периоды находилась в центре изучения Т. Н. Троицкой не одно десятилетие. Значительно меньше внимания уделялось ей материалам позднего бронзового века, хотя сами памятники этого исторического периода изучались в достаточной степени. Однако более детальный анализ показывает, что вклад Т. Н. Троицкой в изучение культурно-исторических процессов, протекавших на территории Верхнего Приобья и сопредельных территорий в эпоху поздней бронзы, значителен.

Началом изучения Т. Н. Троицкой памятников эпохи поздней бронзы на территории Новосибирского Приобья следует считать 1957 г. Именно в этом году Т. Н. Троицкая создала сначала археологический кружок, а затем и историко-краеведческий музей при Новосибирском государственном педагогическом институте (НГПИ). Тогда же Т. Н. Троицкой была создана и Новосибирская археологическая экспедиция, объединившая усилия Новосибирского государственного педагогического института и Новосибирского областного краеведческого музея (НОКМ). Именно стараниями сотрудников Новосибирской археологической экспедиции, ежегодно проводивших

археологические разведки и раскопки на территории Новосибирского Приобья начиная с конца 1950-х гг., был создан источниковый фонд по древней истории этого региона Западной Сибири. Немаловажную страницу в этой истории заняла эпоха поздней бронзы.

За несколько десятилетий Т. Н. Троицкой, а также её учениками и коллегами (А. А. Адамовым, Л. М. Антоновой, А. П. Бородовским, И. В. Гулимовой, В. А. Дрёмовым, В. С. Елагиным, В. Я. Есиным, В. А. Захом, А. П. Зиновьевым, Л. И. Копытовой, Т. Н. Ключковой, А. В. Матвеевым, Т. В. Мжельской, В. И. Молодиным, А. В. Новиковым, О. И. Новиковой, В. Д. Романцовой, И. В. Сальниковой, Е. А. Сидоровым, В. И. Соболевым и др.) был открыт и обследован целый ряд памятников эпохи поздней бронзы. Сейчас эти памятники большинство исследователей относит к ирменской археологической культуре. Но до начала 1970-х гг. в соответствии с концепцией М. П. Грязнова все изученные памятники относились к карасукской культуре, что и нашло отражение в полевых отчётах и публикациях Т. Н. Троицкой. За период с конца 1950-х и до конца 1990-х гг. Т. Н. Троицкой были проведены работы более чем на 30 памятниках ирменской культуры. Данные об этих исследованиях были нами обобщены и сведены в таблицу.

Памятники ирменской культуры исследованные Т. Н. Троицкой

№	Наименование памятника	Местонахождение	Исследователь	Период и характер исследований	Источник информации
1	Камень-I, кург. могильник	Болотнинский р-н, с. Шумиха	Т. Н. Троицкая	1957 г., раскопан 1 курган	[24, с. 62 – 64; 25, с. 39 – 60; 66]
			А. В. Новиков	2000 г., раскопано 2 кургана	
2	Камень-II, поселение	Болотнинский р-н, с. Шумиха	Т. Н. Троицкая	1957 г. раскопки	[42; 52; 66]
3	Милованово-I, кург. могильник	Ордынский р-н, с. Милованово	Т. Н. Троицкая	1967 г., раскопан 1 курган	[31; 32, с. 261; 39; 40, с. 35 – 41; 48, с. 142; 66]
			Е. А. Сидоров	1979, 1984 гг. раскопано 4 кургана	
4	Милованово-III, поселение	Ордынский р-н, с. Милованово	Т. Н. Троицкая	1967 г. разведка	[30; 31; 32, с. 261; 33; 34, с. 231; 35; 36, с. 209; 37; 38, с. 10 – 20; 47]
			Е. А. Сидоров	1974 – 1981 гг., раскопки 4000 м ²	
5	Ивановка-III, городище	Ордынский р-н, бывш. с. Ивановка	Т. Н. Троицкая	1970 г., разведка	[14, с. 27 – 29; 39; 49, с. 160 – 163; 65, с. 95 – 97]
			Е. А. Сидоров	1984 г., раскопки 46 м ²	
6	Чингис-I, поселение	Ордынский р-н, с. Чингис	Т. Н. Троицкая	1967 г., разведка	[5, с. 76; 66; 14]
7	Абрашино-V, поселение	Ордынский р-н, с. Абрашино	Е. А. Сидоров	1981 г., разведка	[37; 58]
			Т. Н. Троицкая	1986 г., раскопки 72 м ²	
8	Ордынское-XIII, поселение	Ордынский р-н, с. Ордынское	В. А. Зах	1970 г., разведка	[66]
			Т. Н. Троицкая	разведка	
9	Пичугово, поселение	Ордынский р-н, бывш. с. Пичугово	Т. Н. Троицкая	1970 г., разведка	[66]
10	Иня-IX (Ясашный Луг), поселение	Тогучинский р-н, с. Красный Яр	Т. Н. Троицкая	1976 г., разведка и раскопки	[4; 67, с. 247 – 248]
11	Ельцовское-II, поселение	Искитимский р-н, г. Бердск	Е. М. Денисова	1987 гг., разведка	[26; 27, с. 128 – 132; 28, с. 140 – 147; 59]
			Т. Н. Троицкая	1988 гг., раскопки	
			О. И. Новикова	1991 – 1996 гг., раскопки 625 м ²	
12	Быстровка-IV, поселение	Искитимский р-н, с. Быстровка	Э. А. Севастьянова	1971, 1972 гг., разведка и раскопки 18 м ²	[8; 9; 10, с. 256 – 257; 12; 14, с. 43 – 67; 15, с. 250 – 251; 16, с. 221 – 222; 29; 51]
			Т. Н. Троицкая	1973 г., раскопки 344 м ²	
			А. В. Матвеев	1976 – 1978 гг., раскопки 1456 м ²	
13	Чучка-VII, поселение	Колыванский р-н, с. Выюны	Т. Н. Троицкая	1962 г., разведка и раскопки 40 м ²	[18; 52; 66]
14	Красный Яр-Iв, поселение	Колыванский р-н, с. Красный Яр	Т. Н. Троицкая	1958 – 1961, 1974 – 1975 гг., раскопки 494 м ² и курганов	[9; 10; 14, с. 67-75; 15, с. 250-251; 18; 42; 43; 44; 45; 51; 52, с. 32; 53]
			А. В. Матвеев	1978 г., раскопки 172 м ² и курганов	
			А. А. Адамов	1989 г., раскопки курганов	
			А. П. Бородовский	1993 г., разведка	
15	Красный Яр-Iг, кург. могильник	Колыванский р-н, с. Красный Яр	Т. Н. Троицкая	1959 – 1961 гг., раскопки 4 ирменских погребений	[18; 43; 44; 45; 52, с. 33; 66]
16	Красный Яр-II, Поселение	Колыванский р-н, с. Красный Яр	Т. Н. Троицкая	1960 – 1961 гг., разведка	[52; 66]
17	Шелганушка-I, городище	Колыванский р-н, с. Крутоборка	В. А. Дрёмов	1961 г., разведка	[18]
			Т. Н. Троицкая	1962, 1978 гг., разведка	
			А. А. Адамов	1984 г., раскопки 24 м ²	

№	Наименование памятника	Местонахождение	Исследователь	Период и характер исследований	Источник информации
18	Каменный Мыс, поселение	Колыванский р-н, с. Чёрный Мыс	В. А. Дрёмов Т. Н. Троицкая	1961 г., разведка 1968 – 1974 гг., раскопки	[18]
19	Чёрный Мыс-IV, поселение	Колыванский р-н, с. Чёрный Мыс	Т. Н. Троицкая	1962 г., разведка	[18; 52; 66]
20	Батурино-I, городище	Колыванский р-н, с. Юрт-Акбалык	А. П. Зиновьев, В. А. Дрёмов Т. Н. Троицкая А. В. Матвеев	1962 г., разведка 1964 г., разведка 1975 – 1976 гг., раскопки 120 м ²	[11, с. 91 – 105; 14, с. 76 – 79; 18; 52; 66;]
21	Батурино-II, городище	Колыванский р-н, с. Юрт-Акбалык	А. П. Зиновьев, В. А. Дрёмов Т. Н. Троицкая	1962 г., разведка 1963, 1976 гг., разведка	[18; 66]
22	Батурино-III (Батурицкий Мыс), поселение	Кожевниковский р-н Томской области, с. Батурино	А. П. Дульзон А. П. Зиновьев, Т. Н. Троицкая	1956 г., разведка 1962 – 1963 гг., разведка	[3; 52; 66]
23	Умна-I, поселение	Колыванский р-н, с. Умна	Т. Н. Троицкая	1962 – 1963 гг., раскопки 220 м ²	[18; 14, с. 76; 46; 52; 66]
24	Юрт-Акбалык-III, городище	Колыванский р-н, с. Юрт-Акбалык	Т. Н. Троицкая Т. Н. Троицкая, В. С. Елагин	1962 г., разведка 1975 г., разведка и раскопки	[18]
25	Юрт-Акбалык-IVa, поселение	Колыванский р-н, с. Юрт-Акбалык	А. П. Зиновьев Т. Н. Троицкая, А. П. Бородовский	1962 г., разведка 1963 – 1964 гг., раскопки 1993 г., разведка	[18]
26	Чёрное Озеро-Iв, кург. могильник	Колыванский р-н, пгт. Колывань	Е. А. Сидоров, А. А. Адамов А. П. Бородовский Т. Н. Троицкая Е. А. Сидоров	1978 г., разведка 1979, 1980, 1993 гг., разведка 1982 г., раскопки 9 курганов 1983 г., раскопки курганов	[18; 39; 54; 60, с. 47 – 54]
27	Крохалёвка-XIII, кург. могильник	Коченёвский р-н, с. Крохалёвка	В. И. Молодин Е. А. Сидоров, А. А. Адамов Т. Н. Троицкая	1975 г., разведка 1985 г., разведка 1985, 1989 гг., раскопки курганов	[18; 39; 55; 57; 68, с. 63 – 72]
28	Берёзовый остров-I, поселение	Мошковский р-н, с. Чёрный Мыс	Т. Н. Троицкая А. А. Адамов Л. Н. Мыльникова, И. А. Дураков	1974 г., раскопки 2 жилищ 1985 – 1986 гг., раскопки жилища 2006 г., раскопки	[22, с. 450 – 455; 23, с. 56 – 68; 52; 66;]
30	Венгерово-I, кург. могильник	Венгеровский р-н	Т. Н. Троицкая Д. Г. Савинов В. И. Молодин	1968 г., разведка 1980 г., разведка разведка	[17]
31	Преображенка-III, кург. могильник	Чановский р-н, с. Старая Преображенка	В. П. Левашёва Т. Н. Троицкая, Л. И. Копытова В. И. Молодин	разведка 1967 – 1968 гг., раскопки 8 курганов 1971, 1975, 1977 гг., раскопки 102 курганов	[6, с. 66 – 71; 17; 19, с. 264; 21]

Проведённый анализ показал, что большинство памятников исследовалось разведками. На отдельных памятниках были проведены различные по масштабам работы. Наиболее значительные по объёму исследования, в ходе которых были получены пред-

ставительные материалы эпохи поздней бронзы, проводились на поселениях Абрашино-V, Берёзовый Остров-I, Быстровка-IV, Ельцовское-II, Красный Яр-Iв, Умна-I, а также курганных могильниках Красный

Яр-Иг, Крохалёвка-ХIII, Милованово-I, Преображенка-III, Чёрное Озеро-IV.

Систематическое изучение Т. Н. Троицкой памятников археологии различных эпох на территории Новосибирского Приобья и частично Барабинской лесостепи приводило к необходимости написания обобщающих аналитических работ. Надо заметить, что среди многочисленных работ Т. Н. Троицкой карасукской (ирменской) эпохе посвящена только одна аналитическая статья, опубликованная в 1974 году [52]. В последующие годы Т. Н. Троицкая возвращалась к ирменской проблематике, как правило, в совместных работах со своими учениками. На основании этих работ можно проследить некоторую эволюцию взглядов Т. Н. Троицкой по отдельным аспектам ирменской проблематики.

Культурная принадлежность памятников

Во второй половине 1960-х гг. накопленный археологический материал позволил Т. Н. Троицкой создать схему развития Новосибирского Приобья в различные исторические эпохи (включая и эпоху поздней бронзы). В статье, написанной Т. Н. Троицкой в 1967 году и опубликованной в 1974 году, даётся сводная характеристика памятников новосибирского варианта карасукской культуры Новосибирского Приобья, выделенного ещё М. П. Грязновым по материалам поселения Ирмень-I и могильника Ордынское-I [1, с. 27 – 42]. Т. Н. Троицкая на основании новых материалов, полученных усилиями археологической экспедиции НГПИ и НОКМ, обосновала существование новосибирского локального варианта карасукской культуры, при этом проведя сравнительный анализ памятников новосибирского варианта с памятниками сопредельных локальных вариантов карасукской эпохи.

Т. Н. Троицкая поддержала идею М. П. Грязнова об отнесении памятников эпохи поздней бронзы к карасукской эпохе, при этом высказав мысль, что понятия «карасукская эпоха» и «карасукская культура» равнозначны. Сам термин «карасукская культура», по мнению Т. Н. Троицкой, должен восприниматься как некая общность, внутри которой могли объединяться группы населения, имеющие различия в этнической принадлежности, хозяйстве и материальной культуре. Позднее Т. Н. Троицкая отказалась от понятия «новосибирский вариант карасукской культуры», введённого в употребление ещё М. П. Грязновым, и полностью приняла наименование «ирменская культура» [52, с. 32 – 46].

Однако вывод Т. Н. Троицкой о существовании в эпоху бронзы на территории юга Западной некой карасукской общности, объединявшей различные группы населения, сегодня выглядит как никогда актуальным. Исследования И. П. Лазаретова подтверждают миграцию посткарасукского населения Хакасско-Минусинской коловины на территорию Кузнецкой котловины и Верхнего Приобья. По мнению специалиста, именно посткарасукские группы населения оказали значительное влияние на формирование ирменской культуры (на быстровском этапе) [2, с. 89 – 90]. По нашему мнению, формирующуюся культурно-историческую общность следует называть

ирменской. Формирование её происходило на местной, постандроновской основе, но мощным катализатором культурогенеза вероятно было поскарасукское население.

Хронология и периодизация

Т. Н. Троицкая определяла хронологию новосибирских памятников карасукской культуры в широких рамках. Началом формирования карасукской культуры в Новосибирском Приобье она считала отрезок времени в пределах XII – X вв. до н. э. (верхний предел существования андроновской культуры), а концом – VIII – VII вв. до н. э. (формирование памятников завьяловского типа). На основании сравнения карасукской керамики с предшествующей андроновской и последующей завьяловской Т. Н. Троицкая выделила три группы поселений, соответствующие трём хронологически последовательным этапам развития карасукской культуры в Новосибирском Приобье. В 1970-е гг. Т. Н. Троицкая пересмотрела свою хронологию и стала датировать поселения эпохи поздней бронзы началом I тыс. до н. э., или X – VIII вв. до н. э. [52, с. 46; 66, с. 143 – 146]. Однако периодизация, разработанная Т. Н. Троицкой во второй половине 1960-х гг. для ирменских поселений Новосибирского Приобья, не утратила своего значения. Мнение Т. Н. Троицкой о достаточно длительном существовании ирменской культуры, высказанная во второй половине 1960-х гг., нашла продолжение в периодизации, разработанной учеником Т. Н. Троицкой, А. В. Матвеевым [13].

Происхождение и связи

Говоря о происхождении культуры ЭПБ Новосибирского Приобья, Т. Н. Троицкая выступила с критикой концепции М. Ф. Косарева, который считал, что ирменскую культуру следует выводить из предшествующей еловской [7, с. 85]. Напротив, Т. Н. Троицкая синхронизировала новосибирский вариант карасукской культуры и выделенную М. Ф. Косаревым еловскую культуру.

Говоря о происхождении новосибирского варианта карасукской культуры, Т. Н. Троицкая отметила связи (наряду с отличиями) между сосудами андроновской и карасукской культур, а также зафиксировала наличие «лесных» черт на исследуемой керамике. По её мнению, на территории Новосибирского Приобья в карасукскую эпоху жили племена, ведущие своё происхождение от андроновской и лесной культур, причём влияние последних возрастало, постепенно вытесняя андроновские традиции. Наибольшие связи новосибирских племён карасукской культуры Т. Н. Троицкая отмечает с верхнеобскими племенами [52, с. 32 – 46]. Позднее Т. Н. Троицкая пересмотрела своё отношение к еловской культуре как синхронной карасукской (ирменской) и вслед за М. Ф. Косаревым стала считать еловские комплексы предшествующими ирмени [52, с. 46]. Вместе с тем и в последующее время проблема происхождения ирменской культуры признавалась Т. Н. Троицкой дискуссионной [66, с. 143 – 146].

Более определённо Т. Н. Троицкая высказалась в совместной работе с В. И. Молодиным, А. П. Бородовским. В частности авторы высказали точку зрения о том, что ирменская культура сложилась благодаря синтезу адаптировавшихся к местным условиям андроновцев с местным автохтонным населением культур самусьско-кротовского круга [18, с. 130 – 132]. В данной точке зрения, высказанной специалистами, можно увидеть определённое возвращение к идеям второй половины 1960-х – начала 1970-х гг.

Во-первых, признаётся прямое участие населения андроновской культуры (пусть и в адаптированном виде) в процессе ирменского культурогенеза.

Во-вторых, население культур самусьско-кротовского круга можно отождествить с так называемыми «лесными» племенами, о которых Т. Н. Троицкая писала во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг.

Кроме того, данная позиция авторов фактически солидарна со схемой исторического развития ирменской культуры, разработанной А. В. Матвеевым [13]. В несколько трансформированном виде это прозвучало и в совместной статье Т. Н. Троицкой с М. В. Титовой, в которой авторы высказались о том, что ирменская культура выросла на быстровской и еловской основе [41, с. 98 – 100].

Говоря об инокультурных влияниях, Т. Н. Троицкая в совместной статье с В. И. Молодиным на основании исследования немногочисленных тогда комплексов, материалы которых имели аналогии в степных культурах Казахстана, предположила проникновение степного казахстанского населения в Барабинскую лесостепь и его взаимодействие с ирменским населением [65, с. 95]. В последующие годы это наблюдение привело к формированию точки зрения отдельных специалистов об участии бегазыдандыбаевского компонента в формировании ирменской культуры.

Хозяйство, общественный строй и религиозные верования

Говоря о хозяйстве новосибирских племён, Т. Н. Троицкая сделала заключение, что местное карасукское население занималось преимущественно примитивным пастушеским скотоводством с зимним содержанием скота в жилищах, но знало и мотыжное земледелие, подтверждением чему являются обломки зернотёрок. Охота, рыбная ловля и собирательство, по мнению исследователя, имели подсобное значение. Также был сделан вывод о домашнем характере ремесла и наличии ткачества и обмена у новосибирских «карасукцев». Характер общественных отношений был квалифицирован как патриархальный родовой строй. Религиозные представления были охарактеризованы как связанные с культом огня и духов домашнего очага [52, с. 32, 43 – 46].

Выводы о хозяйственной деятельности были подтверждены Т. Н. Троицкой в совместной работе В. И. Молодиным и В. И. Соболевым. Особо было отмечено наличие у ирменского населения Новосибирского Приобья и Барабы местного бронзолитейного производства. Именно с процессом бронзолитейного производства, а если быть точнее, с его ма-

гической составляющей, связывают исследователи находки на памятниках Абрашино-I и Туруновка-III предметов мелкой пластики – глиняных фигурок лошади и медведя [66, с. 143 – 146]. Позднее Т. Н. Троицкая в совместной публикации с В. И. Молодиным и А. П. Бородовским квалифицировала хозяйственные занятия ирменского населения Новосибирского Приобья как отгонное скотоводство, при меньшей доле земледелия и охоты. Причём специалистами были приведены убедительные доказательства существования у ирменского населения Верхнего Приобья поименного земледелия. Среди промыслов и ремёсел были выделены также бронзолитейное, керамическое производства и обработка шерсти [18, с. 15 – 16, 130 – 132].

Судьбы ирменской культуры

Во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг. Т. Н. Троицкая в соответствии с идеей М. П. Грязнова рассматривала перерастание карасукской (ирменской) культуры Новосибирского Приобья, датированной ей концом II – началом I тыс. до н. э., в большереченскую культуру, датируемую VII – I вв. до н. э. Однако памятники VII – VI вв. до н. э., исследованные ещё в 1960 – 1968 гг. (городища Завьялово-I и V, поселение Умна-I, погребение в могильнике Новый Шарап, случайная находка у с. Чингис), Т. Н. Троицкая выделила в отдельную группу. По её мнению, эту группу, в отличие от памятников Алтайского Приобья, следует относить не к началу большереченской культуры, а к последнему этапу культуры карасукского типа эпохи поздней бронзы. Т. Н. Троицкая высказала идею, что в этот период в Новосибирское Приобье проникает население из северных лесных районов, которое смешивается с местным населением новосибирского варианта карасукской культуры [59, с. 3 – 10].

В начале 1980-х гг. Т. Н. Троицкая в коллективной монографии совместно с В. И. Молодиным и В. И. Соболевым высказала мнение, что существование ирменской культуры завершилось в переходный период (VII – VI вв. до н. э.), когда с севера продвинулась экзогамная группа населения, для которой была характерна керамика с орнаментацией, выполненная различным фигурным штампом, среди которого преобладали оттиски креста. Данная экзогамная группа, как считали исследователи, была вынуждена вступить в брачные связи с местным ирменским населением, сохранившим свои традиции изготовления керамики. Это, по мнению исследователей, привело к двухкомпонентности сформировавшейся культуры, представленной материалами городищ Завьялово-I и Завьялово-V [66, с. 146 – 147].

Позднее Т. Н. Троицкая на основе этих памятников, а также ближнеелбанских комплексов и поздних погребений Томского могильника, выделила самостоятельную завьяловскую культуру, сменившую ирменскую на территории Верхнего Приобья [56, с. 61]. Впоследствии на основании увеличившегося источникового фонда завьяловская культура (по материалам Присалаирья) была разделена Т. Н. Троицкой, В. А. Захом и Е. А. Сидоровым на три этапа

(линёвский, завьяловский и ближнеелбанский), датированные в пределах VIII – VII вв. до н. э. По мнению исследователей, на территории Присалаирья ирменская культура трансформировалась в ранний линёвский этап завьяловской культуры. В Верхнем Приобье и Барабе ирменская культура переросла в позднеирменский этап. Впоследствии, как считают исследователи, и на территории Верхнего Приобья сложилась завьяловская культура [62, с. 103 – 116; 4, с. 93].

Т. Н. Троицкая и Т. В. Мжельская проследили генетические связи завьяловской культуры с предшествующей ирменской по выделенным типам сосудов (корчаги, кувшины, миски) и отдельным элементам её декора. На основании этого специалисты сделали заключение о том, что городище Завьялово-V относится к завьяловской культуре, характеризующейся синкретичным характером керамического комплекса,

совмещающего в себе черты местных ирменских и пришлых северных традиций [63, с. 150, 153, 154]. Впоследствии Т. Н. Троицкая и Т. В. Мжельская и вовсе отказались от выделения самостоятельной завьяловской культуры. По их мнению, можно говорить лишь о керамике завьяловского типа, которая появляется в результате проникновения на базу позднеирменского населения групп северных племён Сургутского Приобья [64, с. 115 – 121].

Таким образом, более чем за полувековой период изучения Т. Н. Троицкой и её учениками ирменской культуры было раскопано несколько десятков археологических памятников. По материалам этих исследований были реконструированы различные аспекты жизни древнего населения Новосибирского Приобья в эпоху поздней бронзы и переходное время от бронзы к железу.

Литература

1. Грязнов М. П. К вопросу о культурах поздней бронзы в Сибири // КСИИМК. М., 1956. № 64. С. 27 – 42.
2. Грязнов М. П., Комарова М. Н., Лазаретов И. П., Поляков А. В., Пшеницына М. Н. Могилиник Кюргенер эпохи поздней бронзы Среднего Енисея. СПб., 2010. 200 с.
3. Дульзон А. П. Археологические памятники Томской области (материалы к археологической карте Среднего Приобья) // Труды ТОКМ. Т. V. Вып. 24. Томск, 1956. С. 89 – 316.
4. Зах В. А. Эпоха бронзы Присалаирья (по материалам Изылинского археологического микрорайона). Новосибирск, 1997. 132 с.
5. Есин В. Я. Разведочные работы на берегах Обского моря // Вопросы археологии Сибири. Вып. 38. Новосибирск, 1972. С. 72 – 78.
6. Копытова Л. И. Археологическая разведка памятников у с. Старая Преображенка Чановского района // Вопросы археологии Сибири. Вып. 38. Новосибирск, 1972. С. 66 – 71.
7. Косарев М. Ф. Десятковское поселение // КСИА. М., 1964а. Вып. 97. С. 82 – 87.
8. Матвеев А. В. Отчёт об археологических исследованиях в Колыванском, Новосибирском, Искитимском, Каргатском и Чулымском районах Новосибирской области в 1976 году // Архив ИА РАН. Р. I. № 6309. Новосибирск, 1977.
9. Матвеев А. В. Отчёт о полевых археологических исследованиях в Колыванском и Искитимском районах Новосибирской области в 1977 году // Архив ИА РАН. Р. I. № 6747. Новосибирск, 1978.
10. Матвеев А. В. Исследования Быстровского поселения // Археологические открытия 1977 года. М., 1978. С. 256 – 257.
11. Матвеев А. В. Городище бронзового века на Уени // Вопросы археологии Приобья. Тюмень, 1979. С. 91 – 105.
12. Матвеев А. В. Отчёт о полевых археологических исследованиях в Новосибирской и Тюменской областях в 1978 году // Архив ИА РАН. Р. I. № 8001. Тюмень, 1981.
13. Матвеев А. В. Ирменские поселения лесостепного Приобья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1985. 21 с.
14. Матвеев А. В. Ирменская культура в лесостепном Приобье. Новосибирск, 1993. 182 с.
15. Матвеев А. В., Ключкова Т. Н., Колесина Л. Н. Исследования Красноярского и Искитимского отрядов Новосибирской экспедиции // Археологические открытия 1978 года. М., 1979. С. 250 – 251.
16. Матвеев А. В., Колесин А. Н., Соболев В. И., Зах В. А. Работы Новосибирской экспедиции // Археологические открытия 1976 года. М., 1977. С. 221 – 222.
17. Молодин В. И. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск, 1985. 200 с.
18. Молодин В. И., Бородавский А. П., Троицкая Т. Н. Археологические памятники Колыванского района новосибирской области // Свод памятников истории и культуры народов России. Вып. 2. Новосибирск, 1996. 192 с.
19. Молодин В. И., Нечепуренко Н. Я., Полосьмак Н. В. Раскопки в Барабе // АО 1975 г. М., 1976. С. 264.
20. Молодин В. И., Полосьмак Н. В. Исследование могильника Крохалёвка-4 // Археологический поиск (Северная Азия). Новосибирск, 1980. С. 90 – 120.
21. Молодин В. И., Чикишева Т. А. Курганный могильник Преображенка-3 – памятник культур эпохи бронзы Барабинской лесостепи // Палеоантропология и археология Западной и Южной Сибири. Новосибирск, 1988. С. 125 – 201.
22. Мыльникова Л. Н., Дураков И. А., Мжельская Т. В., Кобелева Л. С., Савин А. Н., Сяткин В. П., Мыльников В. П. Работы на памятнике Берёзовый Остров в 2006 году // Проблемы археологии, этнографии, антропо-

- логии Сибири и сопредельных территорий (Матер. годов. сессии ин-та археологии и этнографии СО РАН 2006 г.). Новосибирск, 2006. Т. XII. Ч. I. С. 450 – 455.
23. Мыльникова Л. Н., Дураков И. А. Производственная площадка поселения Берёзовый Остров-1 // Этнокультурные процессы в Верхнем Приобье и сопредельных регионах в конце эпохи бронзы. Барнаул, 2008. С. 56 – 68.
 24. Новиков А. В. Исследования на могильнике ирменской культуры Камень-1 // Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные территории: Материалы XII Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. Томск, 2001. С. 62 – 64.
 25. Новиков А. В., Степаненко Д. В. Камень-1 – могильник ирменской культуры в южнотаёжном Приобье // Археологические изыскания в Западной Сибири: прошлое, настоящее, будущее (к юбилею проф. Т. Н. Троицкой). Новосибирск, 2010. С. 39 – 60.
 26. Новикова О. И. Охранные работы на поселении Ельцовское-2 в 1992 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 17692. Новосибирск, 1993.
 27. Новикова О. И. Охранные работы на поселении Ельцовское-2 (в дополнение к периодизации ирменской культуры) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. VIII. Барнаул, 1997. С. 128 – 132.
 28. Новикова О. И. Исследование жилища на ирменском поселении Ельцовское-2 // Исторический ежегодник. Специальный выпуск. Омск, 2000. С. 140 – 147.
 29. Севастьянова Э. А. Отчёт о работе Обского охранного отряда Новосибирской археологической экспедиции в 1972 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 5745, 5745а. Новосибирск, 1972.
 30. Сидоров Е. А. Охранные работы у с. Милованово в 1974 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 5606. Новосибирск, 1975.
 31. Сидоров Е. А. Отчёт о работах Миловановского отряда Новосибирской археологической экспедиции в 1978 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 6969. Новосибирск, 1979.
 32. Сидоров Е. А. Раскопки у с. Милованово // Археологические открытия 1978 года. М., 1979. С. 261.
 33. Сидоров Е. А. Отчёт о работах у с. Милованово в 1979 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 7652. Новосибирск, 1980.
 34. Сидоров Е. А. Исследование Миловановского поселения // Археологические открытия 1979 года. М., 1980. С. 231.
 35. Сидоров Е. А. Отчёт о работах Миловановского отряда Новосибирской археологической экспедиции в 1980 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 8139. Новосибирск, 1981.
 36. Сидоров Е. А. Работы у с. Милованово // Археологические открытия 1980 года. М., 1981. С. 209.
 37. Сидоров Е. А. Отчёт о работах Миловановского отряда Новосибирской археологической экспедиции в 1981 году. Ч. 2. Разведки в Ордынском районе НСО // Архив ИА РАН. Р-1. № 9380. Новосибирск, 1982.
 38. Сидоров Е. А. Стратиграфия поселения Милованово-3 // Археологические памятники лесостепной полосы Западной Сибири. Новосибирск, 1983. С. 10 – 20.
 39. Сидоров Е. А. Отчёт о работах в Новосибирском Приобье в 1984 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 9521, 9521а. Новосибирск, 1985.
 40. Сидоров Е. А. Курганный могильник Милованово-1 // Памятники Новосибирской области. Новосибирск, 1989. С. 35 – 41.
 41. Титова М. В., Троицкая Т. Н. К вопросу о связи между еловской и ирменской культурами // Этнокультурные процессы в Верхнем Приобье и сопредельных регионах в конце эпохи бронзы. Барнаул, 2008. С. 92 – 101.
 42. Троицкая Т. Н. Отчёт о работе Новосибирской экспедиции в 1958 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 1711. Новосибирск, 1958.
 43. Троицкая Т. Н. Отчёт о работе Новосибирской экспедиции в 1959 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 1920. Новосибирск, 1959.
 44. Троицкая Т. Н. Отчёт о работе Новосибирской экспедиции в 1960 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 2214. Новосибирск, 1960.
 45. Троицкая Т. Н. Отчёт о работе Новосибирской археологической экспедиции в 1961 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 2340. Новосибирск, 1961.
 46. Троицкая Т. Н. Отчёт о работе Новосибирской экспедиции в 1962 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 2559. Новосибирск, 1962.
 47. Троицкая Т. Н. Отчёт о работе Новосибирской экспедиции в 1967 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 3470. Новосибирск, 1967.
 48. Троицкая Т. Н. Исследования на берегах Обского моря // Археологические открытия 1967 г. М., 1968. С. 142.
 49. Троицкая Т. Н. О культурных связях Новосибирского Приобья в VII – VI вв. до н. э. // Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск, 1970. С. 160 – 163.
 50. Троицкая Т. Н. Новосибирское Приобье в VII – VI вв. до н. э. // Вопросы археологии Сибири. Вып. 38. Новосибирск, 1972. С. 3 – 35.
 51. Троицкая Т. Н. Отчёт о работах Новосибирской археологической экспедиции в 1973 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 5187, № 5187а. Новосибирск, 1974.

52. Троицкая Т. Н. Карасукская эпоха в Новосибирском Приобье // Бронзовый и железный век Сибири. Древняя Сибирь. Вып. 4. Новосибирск, 1974. С. 32 – 46.
53. Троицкая Т. Н. Отчёт о работе Новосибирской археологической экспедиции в 1974 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 5514, № 5514а. Новосибирск, 1975.
54. Троицкая Т. Н. Отчёт о работе Колыванского и Миловановского отрядов НАЭ в 1982 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 9452. Новосибирск, 1983.
55. Троицкая Т. Н. Отчёт о работе Завьяловского отряда Новосибирской археологической экспедиции в 1984 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 10253. Новосибирск, 1985.
56. Троицкая Т. Н. Завьяловская культура и её место среди культур Западной Сибири // Западная Сибирь в древности и средневековье. Тюмень, 1985. С. 54 – 68.
57. Троицкая Т. Н. Отчёт о работе Приобского отряда Новосибирской археологической экспедиции в 1985 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 11332. Новосибирск, 1986.
58. Троицкая Т. Н. Отчёт о работе охрannого отряда Новосибирской археологической экспедиции в 1986 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 11720. Новосибирск, 1987.
59. Троицкая Т. Н. Отчёт о работе охрannого отряда Новосибирской археологической экспедиции в 1988 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 13237. Новосибирск, 1989.
60. Троицкая Т. Н. Чёрное Озеро-1 – комплекс археологических памятников // Памятники Новосибирской области. Новосибирск, 1989. С. 47 – 54.
61. Троицкая Т. Н. Отчёт о работах у сёл Крохалёвка и Соколово в 1989 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 13808. Новосибирск, 1990.
62. Троицкая Т. Н., Зах В. А., Сидоров Е. А. Новое о завьяловской культуре // Западносибирская лесостепь на рубеже бронзового и железного веков. Тюмень, 1989. С. 103 – 116.
63. Троицкая Т. Н., Мжельская Т. В. Керамический комплекс городища Завьялово-5 // Аридная зона юга Западной Сибири в эпоху бронзы. Барнаул, 2004. С. 145 – 154.
64. Троицкая Т. Н., Мжельская Т. В. Керамика завьяловского типа в Новосибирском Приобье // Этнокультурные процессы в Верхнем Приобье и сопредельных регионах в конце эпохи бронзы. Барнаул, 2008. С. 115 – 121.
65. Троицкая Т. Н., Молодин В. И. Разведочные работы Новосибирской археологической экспедиции // Из истории Сибири. Вып. 16. Томск, 1974. С. 95 – 97.
66. Троицкая Т. Н., Молодин В. И., Соболев В. И. Археологическая карта Новосибирской области. Новосибирск, 1980. 184 с.
67. Троицкая Т. Н., Соболев В. И., Сидоров Е. А. Раскопки Новосибирской экспедиции // АО 1976 года. М., 1977. С. 247 – 248.
68. Троицкая Т. Н., Софeyков О. В. Памятник Крохалевка-13 – как исторический источник эпохи развитой и поздней бронзы // Проблемы археологии и этнографии Южной Сибири. Барнаул, 1990. С. 63 – 72.

Информация об авторе:

Ковалевский Сергей Алексеевич – кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой социально-культурного сервиса и туризма КузГТУ, магистрант факультета истории и международных отношений КемГУ, koval71@mail.ru.

Sergey A. Kovalevsky – Candidate of History, Associate Professor, Head of the Department of Social and Cultural Service and Tourism, Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev; Master's Degree student at the Faculty of History and International Relations, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 27.10.2014 г.